

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1852-1864
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1852

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Turkestan Governor-Generalship in the Geopolitical Rivalry between the Russian and British Empires over the Afghan border issue (1860–1870s)

Ravshan N. Tursunov ^{a, *}, Damir Q. Jumaniyazov ^b, Shokir S. Gofforov ^c, Oysuluv J. Urakova ^d

^a NUUz – National university of Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

^b UIT – University of Innovation Technologies, Republic of Uzbekistan

^c SamSU – Samarkand State University, Republic of Uzbekistan

^d ASMI – Andijan State Medical Institute, Republic of Uzbekistan

Abstract

This article examines the role of the Turkestan Governor-Generalship in addressing Afghanistan-related issues and border disputes between Great Britain and Russia in the 1860–1870s. Drawing on an extensive body of archival documents and historical sources, the authors emphasize that the struggle between great empires for influence in Afghanistan and its consequences persisted for an extended period.

As a result of the Russian Empire's active engagement in Central Asia in the 1860s, the Turkestan Governor-Generalship was established and effectively granted broad powers to forge relationships with neighboring states. In this context, the article analyzes the Governor-Generalship's specific policy towards Afghanistan. Notably, the project proposed by K.P. Kaufman considered recognizing some Afghan territories as independent or neutral, while the British side insisted on acknowledging the independence of the Central Asian khanates.

The authors argue that the struggle to establish borders unfolded in several stages. The first stage, which began in 1869, was characterized by the thorough examination of materials collected by the Turkestan government's diplomatic representative by central authorities, after which final conclusions and proposals were sent to the British administration. The next stage focused on fostering friendly relations between the Emir of Afghanistan, Sher Ali Khan, and the Russian Empire, with the Turkestan administration playing a crucial role.

Against the backdrop of British preparations to seize Afghan territories, archival data reveal internal instability in Afghanistan. It is particularly noted that in 1878, the Turkestan Governor-General's independent dispatch of a diplomatic mission to Kabul exacerbated the situation, which, in turn, strained Russian-British relations and contributed to the onset of another British military campaign in Afghanistan.

Ultimately, as historical sources indicate, the resolution of border issues concerning Afghanistan gave rise to new contradictions between the two empires.

Keywords: Turkestan, Russian Empire, Great Britain, Afghanistan, Turkestan General Governorship, Central Asia, Central Asian Khanates, Kabul, Afghanistan, Sher Ali Khan, Abdur Rahman Khan, Kaufmann, Stoletov mission.

1. Введение

В процессе завоевания территории Центральной Азии Российская империя столкнулась с необходимостью разрешения некоторых политических задач, связанных с пограничными вопросами между соседними странами. После превращения Бухарского эмирата в вассальное государство

* Corresponding author

E-mail addresses: dr.ravshan.n.tursunov@gmail.com (R.N. Tursunov), jumaniyazov.damir@uit.uz (D.Q. Jumaniyazov), gofforov.samgu@gmail.com (Sh.S. Gofforov), Oysuluv78@mail.ru (O.J. Urakova)

возникли пограничные споры с Афганистаном. С Китаем происходили обсуждения по так называемому «Илийскому вопросу». Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной историографии уже проведён ряд исследований по данной тематике, изучение соперничества России с Англией за влияние в Афганистане и роли Туркестанского генерал-губернаторства в этих процессах остаётся актуальной научной задачей и сегодня.

Активные военные действия Российской империи против центральноазиатских ханств в 50–60-е годы XIX века вызвали недовольство со стороны ряда крупных держав, в частности Великобритании. Англичане неоднократно подчёркивали, что считают Индию и Афганистан зоной своего непосредственного влияния и предлагали создать между двумя государствами своего рода «буферную зону». Деятельность администрации Туркестанского генерал-губернаторства в этом процессе, а также выработанные ею предложения по данному вопросу сыграли значительную роль в последующих политических событиях.

2. Материалы и методы

Источниковую основу статьи составляют официальные документы, в частности те, что хранятся в историческом отделе Национального архива Республики Узбекистан (НАРУз) (Ташкент, Республика Узбекистан), а именно в фондах И-715 и И-1. В фонде И-715 содержатся сведения, направленные в администрацию генерал-губернаторства, из которых получена информация о событиях политического характера, происходивших как в самом Афганистане, так и на землях соседних с ним ханств. Однако необходимо сказать, что имеется ещё большой пласт документов, которые не изучены и ждут своего исследователя.

Наиболее значимым является фонд И-1, в котором содержатся документы дипломатического характера, например: секретные циркуляры из Санкт-Петербурга, ноты МИДа России, письма с информацией о результатах переговоров с иностранными представителями по различным экономическим, политическим и пограничным вопросам.

При работе над статьёй был использован сборник ранее опубликованных документов, касающихся взаимных соглашений между Россией и Великобританией по афганскому вопросу, что имеет важное значение для освещения данной темы ([Афганское разграничение, 1886](#)). Кроме того, активно использованы воспоминания И.Л. Яворского, участника дипломатической миссии, направленной в Кабул в 1878 году ([Яворский, 1882](#)), а также др. источники.

В ходе анализа поставленной проблемы использован комплекс методов исторического исследования.

Диахронный метод. С использованием диахронного метода были проанализированы и более точно составлена периодизация пограничных споров, происходивших в Центральноазиатском регионе во второй половине XIX века, а также освещены исторические события, ставшие их результатом.

С помощью историко-сравнительного метода колониальная политика Британской и Российской империй изучалась путём сопоставления событий, происходивших в Афганистане и прилегающих территориях.

Метод актуализации использован для выявления итогов приграничной политики Туркестанского генерал-губернаторства, а также раскрытия её исторического опыта.

Типологический подход применён при изучении исторических материалов и событий, связанных с приграничным вопросом во второй половине XIX века в Центральной Азии, с разделением их на отдельные этапы.

3. Обсуждение

Проблематика приграничных отношений с Афганистаном начала изучаться уже в период Российской империи. Большинство первых исследований принадлежат непосредственным участникам событий, которые отражали собственное отношение к ним. В частности, М.А. Терентьев ([Терентьев, 1875](#)) изучал соперничество России и Великобритании за азиатские рынки сбыта и за геоэкономическое проникновение в эти восточные регионы. А.Е. Снесарев ([Снесарев, 1906](#)) уделил особое внимание участию туркестанской администрации в пограничных спорах. Исследования советского периода носили ярко выраженный идеологический характер. Среди исследователей выделяются Н.А. Халфин ([Халфин, 1957](#)), Ф.Н. Юлдашбаева ([Юлдашбаева, 1963](#)), Г.А. Хидоятов ([Хидоятов, 1969](#)), Т.Г. Тухтаметов ([Тухтаметов, 1969](#)), О.А. Жигалина ([Жигалина, 1961](#)), В.А. Ромодин ([Ромодин, 1990](#)). Так, например, Н.А. Халфин ([Халфин, 1957](#)), анализируя архивные документы России и Узбекистана, стремился показать усиление англо-русского соперничества за Афганистан и его последствия. Особая ценность работ Г.А. Хидоятова ([Хидоятов, 1969](#)) заключается в широком использовании британских архивов и других зарубежных источников, что позволило глубже раскрыть причины возникновения англо-русского противостояния в Центральной Азии, его эскалацию и последствия.

В современной отечественной и зарубежной историографии также проводится активное изучение данной темы. Среди узбекистанских исследователей, изучению этой проблемы уделяли внимание такие учёные, как Д.Ж. Ураков ([Urakov, 2020; Urakov et al., 2024](#)), С.И. Габриэлян

(Gabrielyan et al., 2025), А.Г. Холлиев (Kholliyev et al., 2025), Б.Б. Хайназаров (Khaynazarov et al., 2019), А.Б. Холикулов (Kholikulov, 2025). Они в своих диссертациях, монографиях и научных статьях рассматривают отдельные аспекты проблемы. В частности, Д.Ж. Ураков анализировал столкновение интересов крупных империй в Центральной Азии XIX века, а также историю политических связей Туркестана с соседними государствами.

Зарубежные авторы продолжают актуализировать данную проблематику. Так, в статье Т. Rabush (Rabush, 2023) рассматривается официальная позиция Российской империи в период второй афганской демаркации (1884–1885 гг.), подчёркивается сохранение контроля над туркменскими территориями и сложность переговорного процесса, что отражает заинтересованность Туркестанского генерал-губернаторства в укреплении влияния в Афганистане. Исследование Е. Güngör (Güngör, 2023) сосредоточено на административном устройстве и границах Туркестанского военного губернаторства. В.Д. Hopkins (Hopkins, 2007) в ряде статей основное внимание уделяет пограничным спорам между Каджарским Ираном и Афганистаном, рассматривая, как территориальное размежевание влияло на политическую специфику региона, при этом вопросы, связанные с Туркестаном, затронуты лишь косвенно.

До настоящего времени история столкновения интересов крупных империй в приграничных вопросах с Афганистаном и роль администрации Туркестанского генерал-губернатора не стали предметом глубокого научного исследования.

4. Результаты

В 60-х годах XIX века в ходе военных действий в Центральной Азии геополитическая ситуация в регионе обострилась. В результате завоевания северных территорий Кокандского ханства и превращения Бухарского эмирата в протекторат позиции России укрепились. Эта ситуация вызвала беспокойство Великобритании, которая полностью колонизировала Индию и стремилась захватить Афганистан. Дипломатические корпуса двух стран выразили недовольство, используя обмен дипломатическими нотами. В частности, министр иностранных дел России А.М. Горчаков в ноте Великобритании подчеркнул, что военные походы против ханств были осуществлены по самостоятельному решению российских военных, находящихся в регионе, и, в свою очередь, рекомендовал Англии не вмешиваться в действия, проводимые там.

Следует отметить, что такое развитие событий не удовлетворило англичан. В 1869 году Великобритания предложила России прояснить взаимоотношения для создания «нейтральной зоны» между сферами влияния, чтобы избежать недоразумений на новых захваченных территориях при дальнейших действиях. Министр иностранных дел Великобритании Джордж Кларендон на встрече в Лондоне с послом России Ф.И. Бруновым подчеркнул, что «по афганскому вопросу между двумя странами должна существовать “буферная зона”, которую обе страны должны постоянно соблюдать» (Юлдашбаева, 1963: 56).

Данное предложение было рассмотрено высшими кругами России. После тщательного изучения политической ситуации министр иностранных дел А.М. Горчаков направил ответное письмо своему послу. В нём было выражено следующее мнение: «Афганистан считается нейтральной территорией, где Россия может оказывать влияние. Вмешательство во внутренние дела этого государства или организация интервенции в него не входит в наши планы» (Хидоят, 1969: 68). Из содержания письма следует, что Россия, настаивая на невмешательстве во внутренние дела Афганистана, считала обязательным включить в будущий договор положение о существовании независимой территории между владениями двух стран.

Пока продолжались споры по этому вопросу, российское правительство, игнорируя раздробленность Афганистана, потребовало признать независимость Кабула, Кандагара и Герата. В ответ англичане потребовали, чтобы территории Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств были признаны независимыми также. В 1869 году из российского МИДа был отправлен циркуляр туркестанскому генерал-губернатору, в котором давалось понять о том, что такой британский вариант пограничного разграничения совершенно не подходит с геополитической точки зрения, ибо он позволит приблизить сферы влияния Великобритании к границам Центральной Азии (НАРУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 39. Л. 4).

Для ведения переговоров между Россией и Великобританией в Санкт-Петербург прибыла англо-индийская делегация, возглавляемая Дугласом Форсайтом. Сразу же по прибытии, 20 октября 1869 года, состоялась запланированная встреча. Российскую сторону представлял военный министр Д. Милютин, британскую - Д. Форсайт. На совещании были выработаны следующие договорённости, которые включали: «1) признать территории, фактически находящиеся под властью Шир-Али хана, границами Афганистана, при этом Англия обязуется не допускать расширения этих границ на север; 2) Россия, в свою очередь, обязуется использовать свое влияние для того, чтобы Бухарский эмират не расширял свои владения за счет соседних афганских территорий; 3) в дальнейшем, даже в случае, если Российская империя будет вынуждена предпринять военные действия против Бухарского эмирата, включая его полное или частичное подчинение, она обязуется воздерживаться от каких-

либо экспансионистских шагов в отношении Афганистана. Англия же, в свою очередь, не позволит афганскому шаху беспокоить своих северных соседей» (Urakov et al., 2024: 757).

Великобритания предложила России вариант по созданию «буферной зоны», которая разграничит сферы влияния России и Великобритании в Центральной Азии. Эта зона должна была проходить по северным районам Афганистана. Россия приняла это предложение. Согласно предложенному англо-российскому проекту, граница владений эмира Кабула на севере проходила бы от переправы Ходжа-Солих на Амударье и верхнего течения реки Пяндж, далее шла к Бадахшану, затем поворачивала на юго-запад и шла вдоль северных границ Кафиристана и Читрала, и далее поворачивая на юг. Территории Шугнан и Вахан в состав владений эмира Кабула не входили (Urakov et al., 2024: 757). Этот ключевой вопрос – о включении в состав Афганистана Бадахшана и Вахана, а также о том, как будет определена северная граница по слиянию двух рек (Окс и Кокча), стал главным объектом новых дипломатических переговоров.

В Национальном архиве Республики Узбекистан имеются два письма начальника Азиатского департамента, отражающие содержание переговоров (Urakov et al., 2024: 757). Если рассмотреть детали писем, то можно отметить тот факт, что в них подробно были освещены пункты, которые обсуждались на петербургском совещании. В них поднимались «афганская проблема» и кашгарский вопрос. Во втором письме основное внимание уделялось торгово-экономическим аспектам, в частности дискуссиям о запрете или разрешении проникновения британских товаров в Центральноазиатский регион (НАРУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 12. Л. 19-20). Ограничение торговых операций по отношению к английской стороне стало причиной негодования Д. Форсайта. Он предложил ввести временные таможенные тарифы, а в дальнейшем – установить режим свободной торговли (НАРУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 12. Л. 20).

Переговоры с Д. Форсайтом можно рассматривать как первый этап англо-российских разногласий по афганскому вопросу, который продолжался с 1869 по 1873 год.

После того, как миссия была завершена, Форсайт из Санкт-Петербурга в 1870 году отправился в Кашгар. Как сообщает в своих донесениях Мирза Ахмад, один из приближенных Якуб-бека, главной целью британского дипломата было открытие британской дипмиссии в Кашгаре. Но планам не удалось осуществиться, так как в это время Якуб-бек вёл военные операции против хана Урумчи и, естественно, данная встреча состояться не могла. Форсайт был вынужден вернуться (Urakov et al., 2024: 757).

Туркестанское генерал-губернаторство следило за событиями в Афганистане. В августе 1869 года генерал А.К. Абрамов докладывает К. фон Кауфману о ситуации, связанной с действиями одного из афганских принцев – Исак-хана. По сведениям генерала, «Исак-хан с разрешения и при поддержке эмира предпринял поход на Балх, имея в своем распоряжении 500 афганцев и 2000 туркмен. Однако войска в Тахтапуле вынудили его отступить к Карки». События разворачивались с новой силой. Из полученных 5 сентября 1869 года сведений стало известно, что было совершено неудачное покушение принца Мухаммада Амин-хана на эмира Шир-Али. Узнав об этом, Шир-Али хан приказал казнить восставшего принца, а его племянника отослал в Пешавар (Urakov et al., 2024: 757).

От Бакинского военного губернатора в 1870 году в Туркестан поступили сведения о том, что 9 августа сардар Мухаммад-Сарвар, один из претендентов на афганский престол, потерпел поражение от Шир-Али хана. В поисках политического убежища он обратился за помощью к правителям Ирана и России. Не дождавшись ответа, он прибыл в Баку. Незадолго до этого, с такой же просьбой к России обратился и Навиз-хан, куда и приехал (Urakov et al., 2024: 757).

Генерал-губернатор К. фон Кауфман смог получить большой пласт информации, касающейся природных, географических, климатических условий северных районов Афганистана. Туркестанский генерал-губернатор следил за внутривосточной обстановкой в Афганистане, связанной с борьбой претендентов на трон. После прихода к власти Шир-Али хана К. фон Кауфман решил принять проигравшего Абдуррахмана, но только как гостя. «Нынешний правитель Афганистана признан нами и Англией в качестве друга. Поскольку афганский правитель сохраняет мир с нами и не угрожает границам Бухары, мы будем поддерживать с ним дружеские отношения» (Urakov et al., 2024: 757).

Но это не означало полного равнодушия к судьбе Абдуррахмана. В планах было по возможности в будущем использовать его в интересах российского государства. 13 февраля 1870 года Абдуррахман из Бухары отправляется в Самарканд. В том же 1870 году его принимает генерал-губернатор лично. Во время аудиенции Абдуррахман изложил свои предложения, среди которых: «предоставление оружия и боеприпасов, разрешение на формирование войска из афганцев, а также материальная поддержка». Однако К.П. фон Кауфман остался при своём первоначальном решении о «дружественной поддержке» принца и согласился лишь назначить пособие Абдуррахману.

10 марта 1870 года Кауфман направил официальное сообщение афганскому эмиру, в котором «изложил суть событий, связанных с Абдуррахманом, подчеркнув, что российское правительство не намерено вмешиваться во внутренние дела Афганистана и будет всегда поддерживать с ним дружеские отношения от имени Туркестанского генерал-губернаторства» (Urakov et al., 2024: 758).

Проведение осторожной политики соответствовало рекомендациям Азиатского департамента, направленным на предотвращение прямой конфронтации. Действительно, подобные действия К. фон Кауфмана удовлетворили и самого Шир-Али хана. В письме от 28 марта 1870 года Туркестанскому генерал-губернатору Шир-Али хан отмечает, что поддерживает политику дружбы с соседними государствами, которую осуществляет фон Кауфман (Urakov et al., 2024: 758).

Новые споры по афганскому вопросу, которые начались в конце 60-х годов XIX века, с короткими перерывами продолжились и в начале 70-х годов. Примечательно, что во время переговоров между Россией и Англией об определении границ Афганистана в них не участвовал ни один представитель афганского правительства. Высшие правительственные круги России поручили сбор точных сведений о границах лично генерал-губернатору К. фон Кауфману. Тем временем 20 мая 1870 года англо-индийская администрация в своём официальном послании заявила, что границы афганской территории должны проходить по землям, которые находились во владении Дуст-Мухаммада (Юлдашбаева, 1963: 60).

Однако данная позиция совершенно не удовлетворяла российское правительство. Российская сторона подчёркивала, что пограничная линия должна проходить по территориям, которые в настоящий момент фактически находятся под властью афганского эмира Шир-Али хана (Хидоят, 1969: 78). Это обосновывалось тем, что в соглашении 1859 года между Бухарским эмиром и Дуст-Мухаммадом было зафиксировано, что Бухара не будет предъявлять претензий на земли Южного Туркестана до реки Амударьи. Англичане пытались использовать это соглашение как основу своей позиции. В своём письме фон Кауфман указывал, что Дуст-Мухаммад никогда не присоединял к своим владениям Бадахшан и Вахан, а лишь в целях сохранения их самостоятельности и поддержания мира получал от правителя Бадахшана налог. После смерти афганского эмира эти территории перешли под покровительство Бухарского эмира. С другой стороны, ваханский хан, уплачивая налог Бадахшану, не имел никаких связей с афганским эмиром, что, по мнению Кауфмана, полностью исключало возможность включения этих областей в состав Афганистана (Афганское разграничение, 1886: 15). Генерал-губернатор также изложил свои соображения о возможных последствиях такого присоединения: «С включением этих двух областей Афганистан получит общую границу с Бухарой и приблизится к Каратегину. Это означает возможность протянуть руку к Кокандскому ханству и, в конечном счёте, приблизиться к землям Якуб-бека» (Афганское разграничение, 1886: 15).

По данному вопросу позиция британских правящих кругов была изложена в письме министра иностранных дел Великобритании графа Джорджа Левисона-Гоуэра Гренвиля, направленном 17 октября 1872 года новому послу в России А. Лофтусу. В нём указывалось, что правительство кабульского эмира должно расшириться за счёт Бадахшана, которому подчиняется округ Вахан, с включением всех территорий афганской провинции, формирующих северную границу - от Сарикюля на востоке до рек Кукча и Пяндж. Афганский Туркестан, согласно этой позиции, должен включать округа Кундуз, Хульм и Балх, а также территорию от реки Кокча (впадающей в реку Окс) до точки Ходжа-Солих, которая могла бы служить северной границей по основной дороге из Бухары в Балх. При этом подчёркивалось, что афганский эмир не может претендовать на земли ниже Ходжа-Солиха, на левом берегу Амударьи (Афганское разграничение, 1886: 5). Незадолго до этого посол в Санкт-Петербурге провёл личную встречу с К. П. фон Кауфманом, обсудив с ним данный вопрос.

В свою очередь, 16 октября 1872 года туркестанская администрация также подготовила проект предложений по афганскому вопросу. Этот документ был составлен ещё в октябре 1869 года после встречи с Форсайтом и в первом пункте предусматривал, что: «1) Англия не будет способствовать расширению территории государства Шир-Али хана; 2) Российское правительство, со своей стороны, не будет расширять территорию Бухарского эмирата за счёт земель Афганистана; 3) с российской стороны не будут предприниматься военные действия, направленные на захват афганских территорий; 4) со стороны России не будет угроз в отношении Кашгарии» (НАРУЗ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 53. Л. 32). Однако на тот период данному документу не было уделено должного внимания.

В то же время британское предложение также не совпадало с позицией К. фон Кауфмана, который настаивал на недопустимости передачи Бадахшана и Вахана афганскому правителю (Афганское разграничение, 1886: 7-13).

По поручению графа Гренвиля 17 октября 1872 года было направлено письмо российскому министру А.М. Горчакову. В ответном сообщении, отправленном 7 декабря 1872 года, А.М. Горчаков отметил: «Основатель афганского государства Дуст-Мухаммад-хан оставил после себя сложную ситуацию, не позволяющую считать завоёванные им территории безусловной основой для будущего. Поэтому при согласовании границ следует принимать во внимание только те земли, которые уже при правлении Шир-Али хана были включены в состав страны и позднее признаны правительством Дуст-Мухаммада» (Постников, 2005: 118).

Российское правительство через своего представителя в Лондоне потребовало от британских властей обратить внимание на возникшие противоречия. В дальнейшем, одновременно с установлением собственной административной системы на захваченных территориях, российская власть, стремясь временно стабилизировать отношения между двумя державами в Центральной

Азии, пришла к выводу о необходимости принять предложение лорда Гренвиля, касающееся афганской границы ([Афганское разграничение, 1886: 25](#)).

Соглашение, подписанное в 1872–1873 годах, с одной стороны, являлось результатом действий обеих великих держав в русле защиты собственных интересов. И Великобритания, и Российская империя, реализуя экспансионистскую политику в отношении слабых народов, опирались, прежде всего, на свои зависимые государства: для британских колонизаторов таким государством был Афганистан, для царской России – Бухарский эмират.

Обе державы, проводя политику «защиты» Афганистана и Бухары, распределили между собой сферы влияния, стремясь, в конечном счете, расширить свои территории за счёт колониальных захватов.

Следует особо отметить, что в представленной МИДом России справке Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман опирался на сведения Карла Струве, который находился в Центральной Азии и предоставлял необходимые фактические материалы. Генерал-губернатор указывал, что до заключения соглашения о разграничении сфер влияния между двумя великими державами, с целью избежать лишней тревожности среди народов Памира, в период переговоров между Англией и Россией русские офицеры в эти земли не направлялись. Фон Кауфман также предупреждал о необходимости учитывать эти обстоятельства при ведении переговоров, которые касались ситуации в Бадахшане и Вахане. Российская сторона подтверждала вассальную зависимость Вахана от Бухары. Зависимость Бадахшана и Вахана от Афганистана возникла лишь временно и носила переходный характер, что было очевидно обеим сторонам ([Афганское разграничение, 1886: 15](#)).

Несомненное преимущество британской стороны в данных переговорах заключалось в том, что в 70-е годы XIX века она обладала более обширными знаниями о Памире и прилегающих к нему странах, чем Россия.

В конечном счёте российское правительство приняло британскую демаркационную линию, по которой Бадахшан и Вахан передавались под контроль эмира Кабула, в качестве условной границы, точнее, «не отказалось от её признания». Таким образом, в начале 1873 года обе великие державы достигли предварительного соглашения, согласно которому крайней восточной точкой северной границы Афганистана признавалось озеро Вуда (современный Зоркуль). При этом соглашение по своей сути не затрагивало территорию Памира, расположенную к востоку от указанного озера. Следует отметить, что права и интересы коренного населения Памира при этом полностью были проигнорированы.

Российская империя, будучи сосредоточенной на укреплении своих позиций в Центральной Азии и одновременно сталкиваясь с трудностями на Балканах, согласилась на временное соглашение, выгодное Великобритании. Это являлось лишь первым этапом спора, начавшегося в 1869 году.

Действительно, военные операции Российской империи в Средней Азии привлекли внимание ряда государств, включая США. 28 февраля 1873 года директору Главного штаба Департамента МИДа России П.Н. Стремоухову было направлено письмо графа Гейдена. Из его содержания следовало, что военные действия России в Средней Азии вызывают интерес в Соединённых Штатах. Автор письма выражал обеспокоенность тем, что американские газеты регулярно публикуют материалы, выдержанные во враждебном по отношению к России духе, что способствует формированию в США недружественных политических настроений по отношению к Российской империи ([НАРУЗ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 54. Л. 278](#)).

В письме также сообщалось, что военные агенты в Вашингтоне фиксируют возросший интерес к региону Центральной Азии среди американских военных чинов. Обсуждался вопрос о целях и предполагаемых результатах российских военных действий в регионе и их возможном восприятии британским правительством и американской администрацией. Главнокомандующий армией США генерал Шерман и начальник инженерных войск генерал Хамфрис просили у генерал-майора Вашингтона Г. Горлова, по возможности, предоставить экземпляр карты Центральной Азии. После ознакомления с картой американские военные чиновники отмечали, что российское правительство имеет право распространять и продвигать гуманитарные ценности в «диких» странах и что эта миссия исполняется как обязанность ([НАРУЗ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 54. Л. 279](#)). Указанное письмо было направлено Туркестанскому генерал-губернатору для личного ознакомления.

Несомненно, правительство Российской империи не могло спокойно наблюдать за тем, что основные положения заключённого соглашения игнорировались. Это привело к тому, что обе великие державы, как и прежде, стремились расширить свои сферы влияния. С этой целью британская сторона приступила к окончательному установлению контроля над полуавтономными территориями региона Гиндукуш, расположенного на севере Индии, а также к укреплению своих позиций в Афганистане.

Несмотря на то, что Российская империя пошла на определённые уступки в «афганском вопросе», это не стало препятствием для продолжения её активности в Центральной Азии. В свою очередь, Великобритания также не ограничилась достигнутыми договорённостями и проявляла интерес к туркменским оазисам, поскольку в этот период Россия готовила военную экспедицию с целью завоевания Хивинского ханства. Великобритания направила в Хиву своего агента, капитана Бэрнеби, задачей которого было оказать влияние на хана, предложив ему помощь в борьбе против

России. Об этих действиях сообщала британская пресса. Подобная активность вызвала обеспокоенность в правящих кругах России, поскольку в соответствии с соглашением 1873 года Великобритания обязывалась не вмешиваться в дела Центральной Азии. Тем временем 12 августа 1873 года был заключён мирный договор, в результате которого Хивинское ханство было превращено в вассальное государство. Дополнительно, 23 сентября того же года между Бухарским эмиратом и Российской империей был подписан ещё один мирный договор, по которому эмиру запрещалось принимать и вести переговоры с подданными любых иностранных государств без разрешения российского правительства. Таким образом, эмир фактически лишился возможности самостоятельно поддерживать дипломатические отношения с зарубежными странами (Зиёев, 1998: 288-291). Ключевую роль в заключении этих договоров сыграл генерал-губернатор К.П. фон Кауфман. Это было особенно важно в условиях, когда в начале 1870-х годов Великобритания и Османская империя стремились установить связи с Бухарским эмиром, рассчитывая, что в обмен на оказанную помощь он займёт антироссийскую позицию. В результате подписанных соглашений оба ханства фактически превратились в полностью контролируемые вассальные государства.

Как отмечалось выше, дипломатическая переписка между К.П. фон Кауфманом и Шир-Али ханом началась в 1870 году с письма генерал-губернатора, в котором сообщалось о прибытии Абдурахмана в Туркестан, и продолжалась вплоть до 1879 года, то есть до смерти эмира. В частности, в 1873 году афганский эмир Шир-Али хан направлял письмо генерал-губернатору Туркестана. В содержании письма говорилось о том, что он выражает поддержку походам против Хивинского ханства и заявлял о намерении поддерживать добрососедские отношения даже несмотря на военные действия, а также фон Кауфману желал успехов в предстоящих военных походах (НАРУЗ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 58. Л. 313).

К.П. фон Кауфман в своём ответном письме от 1 декабря 1873 года объяснил поход русских в Хиву следующим образом: «Мы наказали хана, нарушившего законы Мухаммада и восстановившего рабство в ханстве, освободили рабов и, оставив хана на троне, покинули страну». Такая формулировка была выбрана с целью избежать обеспокоенности со стороны эмира (Хидояттов, 1969: 243). Следует отметить, что через дипломатические контакты фон Кауфман постоянно был осведомлён о положении в Афганской земле.

1 июля 1875 года главный редактор газеты «Туркестанские ведомости» Н.А. Маев отправил Туркестанскому генерал-губернатору письмо. Незадолго до этого он был командирован в районы Гиссара и Куляба для сбора материалов, связанных с отношениями Бухарского эмирата и Афганистана. По сведениям Маева, афганцы выражали недовольство жестокостью и несправедливостью своих эмиров. Основной причиной недовольства являлось ежегодное увеличение налогов и сборов с населения. Так, в тот период с каждого афганского двора взимался налог улпон в размере 30 тилля, а с каждой головы среднего рогатого скота – по 3 танга. Маев также отмечал, что жители с теплотой вспоминали, пусть и короткий, период правления Абдурахмана. В то же время правители Балха и Бадахшана, по его данным, подвергали казни без суда и следствия тех, кто упоминал события, связанные с Абдурахманом (НАРУЗ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 63. Л. 5).

Н.А. Маев отмечает, что отношения афганцев с Бухарой становились всё более напряжёнными, а среди населения Афганистана усиливались настроения недоверия к Бухаре. Причиной этому, по его мнению, являлось, во-первых, пропуск через территорию Бухары в Керки ряда эмиссаров, а во-вторых, содержание в Кабуле под стражей одного из приближённых бухарского эмира, правителя Куляба Сарихана (НАРУЗ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 63. Л. 5).

Ещё одним важным источником сведений о положении в регионе было письмо военного губернатора Семиреченской области Г.А. Колпаковского, направленное 31 декабря 1875 года генерал-губернатору Туркестана К.П. фон Кауфману. В нём излагались сведения о положении в Северном Афганистане, полученные от бухарского посланника Хисамиддина Токсоба. Согласно этим данным, западные районы Северного Афганистана – бекства Андхой, Шибирган и Маймана, которые находились на среднем течении Амударьи, – поддерживали дружественные отношения с Бухарским эмиратом и находились в состоянии полувассальной зависимости. Эти афганские бекства были освобождены от уплаты налогов и дани, но ежемесячно направляли к эмиру Бухары своих послов с подарками. В случае военных действий эмир определял количество воинов, которое должно было выставить каждое бекство. Эта система сложилась во времена эмира Абдулахада и продолжала действовать при Саиде Музаффархане (НАРУЗ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 65. Л. 405).

Зимой 1875 года правитель Балха Мухаммад-Али-хан прибыл в Кабул, заявив о своей покорности Шир-Али хану. Его поступок поддержали правитель Андхоя Мухаммад-хан и правитель Шибиргана Хаким-хан Оталики, которые также признали власть Шир-Али хана. Однако бек Майманы Хусайн-хан выступил против этого. Воспользовавшись ситуацией, правитель Балха Мухаммад-Али-хан с 12-тысячным войском выступил в поход на Шибирган и захватил его (НАРУЗ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 65. Л. 406).

На основании приведённых данных можно сделать вывод, что к этому времени влияние Бухарского эмирата на территории Северного Афганистана было практически утрачено. Действительно, в период правления Шир-Али хана внутренняя обстановка в Афганистане оставалась

нестабильной. Постоянные восстания приграничных племён и междоусобная борьба за трон представляли серьёзную угрозу для страны. Несмотря на то, что англичане рассматривались как покровители афганцев, между ними сохранялись враждебные настроения. Более того, Шир-Али хан всегда выступал против вмешательства англичан во внутренние дела страны. Исходя из такой установки, в 1874 году Шир-Али хан отказал во въезде на свою территорию участникам миссии Д. Форсайта, который планировал последующий выход к северным районам Афганистана. В том же году Шир-Али хан не допустил в страну и полковника Бейкера, а в 1875 году такая же политика была проведена по отношению к полковнику Мак-Грегору (Хидояттов, 1969: 241). Главной причиной такого поведения эмира было его полное недоверие к британскому правительству. Впоследствии, по сведениям полковника Разгонова, участвовавшего в миссии генерала А.Г. Столетова в Кабул в 1878 году, англичане, прибывшие в Кабул с большими золотыми запасами, убедились в наличии в стране значительных сил, недовольных эмиром. Шир-Али считал, что в любое время они могут быть использованы для поднятия мятежа против государства (НАРУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 389. Л. 122).

5 февраля 1876 года Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман направил в Санкт-Петербург письмо, в котором предупредил о действиях афганских войск в районе Майманы. Он отмечал, что нестабильность в Афганистане могла представлять определённую угрозу и для Бухарского эмирата, поскольку лидер противоборствующих сил - Абдуллахман, противостоящий законному эмиру Шир-Али хану, – проживал в Самарканде (НАРУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 66. Л. 278). Данная информация, после рассмотрения властями, была отправлена ответным письмом в Ташкент, в котором сообщалось, что ввиду невозможности официального вмешательства во внутренние и внешние дела Кабула Туркестанское генерал-губернаторство настаивало, чтобы военный командир Зарафшанского округа генерал-майор А. Абрамов взял деятельность Абдуллахмана под строгий контроль (НАРУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 66. Л. 279).

Несмотря на то, что Абдуллахман на тот период не занимался политической деятельностью, он пользовался большим авторитетом среди афганского народа. Вероятно, именно поэтому он постоянно находился в поле зрения не только туркестанской администрации, но и высших государственных кругов. В частности, 10 февраля 1876 года военный министр Российской империи Д. Милютин направил сообщение Туркестанскому генерал-губернатору. Содержание письма касалось переговоров, состоявшихся в декабре 1875 года между посланником бухарского эмира в Ташкенте и генерал-лейтенантом Г. Колпаковским относительно вопроса Абдуллахмана и путей его решения (НАРУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 66. Л. 331). Военный vizирь просил взять под контроль вопрос возможной отправки Абдуллахмана из Самарканда в Северный Афганистан для ведения борьбы против действующего правителя Шир-Али хана. При этом Д. Милютин особо подчёркивал, что действия Абдуллахмана не должны привести к охлаждению отношений между Бухарой и Афганистаном. Он также указывал на необходимость учитывать достигнутые между российским императором и британским правительством договорённости по вопросу афганских границ (НАРУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 66. Л. 331).

Чиновники туркестанской генерал-губернаторской администрации всегда находились под пристальным вниманием британцев, когда речь шла об их отношениях с афганским эмиром. Однако правящие круги Лондона, поначалу не придававшие этому особого значения, изменили позицию после того, как планы по завоеванию Афганистана были окончательно определены. Тогда они потребовали от российского правительства прекратить переписку Шир-Али хана с администрацией Туркестана. Подтверждением этого может служить официальное письмо МИДа, направленное 8 октября 1876 года генерал-губернатору. В нём министр сообщал, что британский посол в России направил в министерство ноту, в которой обвинял фон Кауфмана в попытке через своих агентов тайно заключить с афганским эмиром Шир-Али ханом торговый договор и союз. В ответ Кауфман заявил, что в течение года он переписывался с Шир-Али ханом один или два раза, причём в письмах вовсе не шла речь о каком-либо договоре или союзе, и господин Н. Гирс может без колебаний опровергнуть подобные утверждения (НАРУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 69. Л. 301). Действительно, анализ переписки генерал-губернатора показывает, что до 1877 года большинство писем имело официальный характер, касалось дружбы и поддержания мирных отношений, а также содержало различные выражения взаимных почестей. Однако в письмах, отправленных после похода против Хивинского ханства и присоединения Кокандского ханства, уже отчётливо прослеживался приоритет имперских интересов. Так, объясняя присоединение Коканда, К. фон Кауфман писал, что русские войска вошли в ханство для подавления восстания под предводительством Абдуллахмана-Автобачи против хана, и что, хотя правительство всегда стремилось поддерживать мир с соседями, в данной ситуации оно было вынуждено завоевать ханство (Хидояттов, 1969: 243).

В 1877 году ухудшились русско-турецкие отношения, что привело к войне. В этих условиях турки и англичане стали действовать совместно по афганскому и центральноазиатскому вопросу. Более того, британский посол в Турции взял на себя полный контроль над ситуацией. По его указанию в августе 1877 года и летом 1878 года к Шир-Али хану дважды прибывали турецкие послы. Их задачей было, во-первых, убедить эмира, что Англия не является врагом, и, во-вторых, способствовать созданию мусульманского союза против России (Хидояттов, 1969: 194). Одновременно

англичане пытались дестабилизировать обстановку в Туркестане. Они проявляли интерес к судьбе свергнутого кокандского правителя Худояр-хана и его окружения. В частности, в 1877 году из Пешавара в Туркестан был направлен Абдул Гаффар-бек для поднятия восстания против русских. Однако Шир-Али хан задержал его в Кабуле (НАРУЗ. Ф. 1. Оп. 34. Д. 496. Л. 5). Турция, в свою очередь, направила своего посла в Бухару. Цель заключалась в том, чтобы вместе с Бухарой начать войну против России. Об этом свидетельствует донесение Кауфмана Д. Милютину. В июле 1877 года генерал-губернатор сообщал, что из Стамбула в Бухару прибыл посол, некоторое время проживал в бухарском махалле Косагарон, а затем отправился в Шахрисабз (НАРУЗ. Ф. 1. Оп. 34. Д. 358. Л. 55). Безусловно, администрация Туркестана была в курсе каждого подобного события. Более того, эмиру Бухары было строго запрещено поддерживать какие-либо дипломатические отношения.

В этой ситуации, если бы политическая обстановка в Афганистане изменилась, фон Кауфман, намереваясь использовать проживавшего в Самарканде Абдуррахмана, постоянно следил и за его деятельностью.

15 октября 1877 года губернатор Зарафшанского округа направил письмо Туркестанскому генерал-губернатору, в котором сообщил, что Абдуррахман просит разрешить приезд его сына из Кандагара в Самарканд. Хотя сын Абдуррахмана находился под строгим надзором Шир-Али хана, сам Абдуррахман надеялся на его побег. 25 октября 1877 года Кауфман дал на это согласие (НАРУЗ. Ф. 1. Оп. 29. Д. 221. Л. 1-4). С другой стороны, несмотря на любое противодействие Англии, он также стремился не прерывать контакты с афганским эмиром. В свою очередь, афганский эмир, утратив надежду на поддержку англичан в грядущей войне, рассчитывал и на помощь России. 9 августа 1877 года К.П. фон Кауфман через торговца по имени Насир-хан отправил эмиру письмо с вопросом о его отношении к русско-турецкой войне. В ответном письме Шир-Али хан пообещал поддерживать вечную дружбу с Россией (НАРУЗ. Ф. 1. Оп. 29. Д. 269. Л. 2).

В действительности обострение англо-афганских отношений в конце 1870-х годов и открытая враждебность Англии к России в ходе русско-турецкой войны способствовали сближению России с Шир-Али ханом. Самое важное, что до этого момента русские не использовали Абдуррахмана против Шир-Али, поэтому эмир стал воспринимать Кауфмана как своего союзника.

Успехи России на Балканах привели Великобританию в замешательство. Под руководством Дизраэли лондонские правящие круги разработали план нападения на владения русских в Средней Азии. Для этого к афганским границам было направлено 30 000 солдат. Со своей стороны, Россия разместила около 20 000 военнослужащих вблизи Жомы (Юлдашбаева, 1963: 96). Военный министр лично приказал фон Кауфману в случае войны с Англией подготовить все резервные силы (НАРУЗ. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1377. Л. 13). Однако, понимая невозможность вести войну на два фронта, Россия была вынуждена на Берлинском конгрессе пересмотреть условия мирных договоров и пойти на уступки Англии и её союзникам.

Следует отметить, что фон Кауфман и его окружение не желали идти на уступки в афганском вопросе. Генерал-губернатор, всегда выступавший за новые военные походы, не дожидаясь разрешения от высшего начальства, в июне 1878 года направил в Кабул миссию под руководством генерала А.Г. Столетова (Павлов, 1910: 183). В её состав вошли полковник Разгонов, топограф Бендерский, врач Яворский и другие. Назначение генерала А.Г. Столетова главой миссии было не случайным: он хорошо владел персидским языком и считался опытным разведчиком. Перед дипломатической миссией была поставлена важная задача - убедить эмира в том, что Россия выступает за сохранение независимости Афганистана и при необходимости готова оказать реальную военную помощь. Русская миссия была тепло встречена Шир-Али ханом. Накануне прибытия в Кабул А.Г. Столетов получил письмо от К. фон Кауфмана, в котором тот советовал вести переговоры с осторожностью и избегать любых обещаний (Яворский, 1882: 312). Однако Россия не желала нового конфликта с Англией и отдала приказ отозвать послов. 11 августа 1878 года генерал А.Г. Столетов, оставив полковника Разгонова при эмире, срочно покинул Кабул, взяв с собой в Ташкент подписанную Шир-Али ханом конвенцию (Яворский, 1882: 48).

Прибытие Столетова в Кабул вызвало тревогу у британского правительства, и лондонские правящие круги начали готовить свою миссию в Афганистан. Не дожидаясь дальнейших указаний сверху, фон Кауфман направил полковника Гродекова в Северный Афганистан для изучения положения в афганском Туркестане и Герате, а полковника Матвеева - в Бадахшан. Полковник Разгонов, оставшийся в Кабуле, фактически стал военным советником Шир-Али хана (Хидоят, 1969: 289).

В то же время поступила срочная телеграмма от военного министра Д. Милютина, в которой предписывалось проявлять «крайнюю осторожность» в любых контактах с афганским эмиром (Дневник Д.А. Милютин..., 1950: 96). Руководящие круги России рассчитывали, что если англичане узнают о том, что Россия не окажет военной помощи, то, возможно, они не начнут войну.

Тщательно проанализировав внутреннюю и внешнюю политическую ситуацию в стране, правительство Великобритании пришло к определённом решению и разместило крупные военные силы на афганской границе. В результате резкого обострения событий началась Вторая англо-афганская война. 1 декабря 1878 года Шир-Али хан, оставив на троне своего сына Мухаммада Якуба,

направился в сторону Мазари-Шарифа, чтобы просить помощи у российского императора. В письме к К.П. фон Кауфману от 10 декабря афганский эмир сообщил, что по совету своих приближённых намерен отправиться в Санкт-Петербург и лично изложить императору все претензии к Англии (НАРУз. Ф. 1. Оп. 3. Д. 406. Л. 40-41). Опасаясь обострения ситуации с Великобританией, российское правительство поручило фон Кауфману не пропускать эмира через границу, а если он прибудет в Туркестан, встретить его в подходящем месте (НАРУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 389. Л. 190). В соответствии с указанием Центра генерал-губернатор сообщил Шир-Али хану: «В сложившихся трудных обстоятельствах для афганского народа и для вас лично ваш приезд на наши территории может лишь способствовать дальнейшему обострению ситуации» (НАРУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 389. Л. 195).

12 декабря 1878 года Кауфман направил ещё одно письмо, в котором подчеркнул, что обратился к русскому послу в Лондоне с просьбой о сохранении независимости Афганистана (НАРУз. Ф. 1. Оп. 29. Д. 269. Л. 42). Вероятно, генерал-губернатор сделал это, чтобы поднять моральный дух афганского эмира. Впоследствии по предложению министра иностранных дел России фон Кауфман получил разрешение принять Шир-Али хана в Ташкенте. Однако тяжело заболевший эмир скончался 9 февраля 1879 года в городе Мазари-Шариф. После того как на трон взошёл неспособный к правлению Якуб-хан, Англия полностью восстановила своё влияние над Афганистаном.

5. Заключение

В конце 60-х годов XIX века начавшиеся споры между Россией и Англией по афганскому вопросу продолжались вплоть до конца 70-х годов. Несмотря на уступки, сделанные в 1873 году, британское правительство стремилось завладеть афганскими землями и тем самым нанести удар по позициям России в Центральной Азии. Туркестанское генерал-губернаторство активно участвовало в этой борьбе, выступая в роли силы, координировавшей действия Центра. Однако после того, как Афганистан под воздействием британской активности превратился в зависимое государство, проблемы, связанные с границей, продолжили создавать почву для серьёзных споров между двумя империями.

Администрация Туркестанского генерал-губернаторства играла особую роль в соглашениях между Британской и Российской империями по афганскому вопросу. Как свидетельствуют материалы, полученные из различных источников, и воспоминания очевидцев событий, важное место в решении этой проблемы занимала твёрдая позиция генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана. Действия генерал-губернатора исходили из интересов Российской империи. Будучи верным гражданином своего государства и высокопоставленным чиновником, небезразличным к судьбе страны, он продвигал интересы Российского государства. Он стремился осуществлять эти мероприятия, несмотря на противодействие некоторых высокопоставленных чиновников в правящих кругах России. Однако эти действия, основанные на интересах высших правящих кругов, не считались с интересами и нуждами народов, проживавших на территории Центральной Азии и Афганистана.

Литература

- Афганское разграничение, 1886 – Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией в 1872–1885 гг. В 2-х ч. СПб., 1886.
- Веселовский, 1898 – *Веселовский Н.И.* Бадаулет Якуб-бек Аталык кашгарский. ЗВОРАС. Ташкент, 11.1898.
- Дневник Д.А. Милютин..., 1950 – *Дневник Д.А. Милютин*, 1878–1880 гг. Т. III. М., 1950.
- Жигалина, 1961 – *Жигалина О.И.* Великобритания на Среднем Востоке. XIX – нач. XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. М.: Наука, 1990.
- Зиёев, 1998 – *Зиёев Х.* Туркистонда Россия тажовузи ва хукмронлигига қарши қураш. Тошкент: Шарқ, 1998.
- Искандаров, 1962 – *Искандаров Б.И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. В 2-х ч. Ч. 1. Душанбе, 1962.
- НАРУз – Национальный архив Республики Узбекистан.
- Павлов, 1910 – *Павлов Н.* История Туркестана. Ташкент, 1910.
- Постников, 2005 – *Постников А.В.* Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005.
- Ромодин, 1990 – *Ромодин В.А.* Афганистан во второй половине XIX – начале XX в. М., 1990.
- Снесарев, 1906 – *Снесарев А.Е.* Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906.
- Терентьев, 1875 – *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875.
- Тухтаметов, 1969 – *Тухтаметов Т.Г.* Антирусские происки иностранцев в Бухаре и на Памире. Политические течения в эмирате // *Вопросы истории Таджикистана*. Сталинабад, 1961.
- Халфин, 1957 – *Халфин Н.А.* Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е гг. XIX в.). Ташкент, 1957.
- Хидояттов, 1969 – *Хидояттов Г.А.* Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70-е гг.). Ташкент: Фан, 1969.

- Юлдашбаева, 1963 – Юлдашбаева Ф.Х. Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е гг. XIX в.). Ташкент: Госиздат УзССР, 1963.
- Яворский, 1882 – Яворский И.Л. Путешествие русского посла по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг. Ташкент, 1882.
- Gabrielyan et al., 2025 – Gabrielyan S.I., Urakov D.J., Khaynazarov B.B., Otarbaeva G.K. “The Ili Problem” in the Context of the Turkestan Governorate-General’s Policy // *Bylye Gody*. 2025. 20(2): 880-892.
- Güngör, 2023 – Güngör E. Foundation of Turkestan Military Governorship and Determination of Its Borders (Including Seven Maps) // *Bilig*. 2023. 106. Pp. 77-107. DOI: <https://doi.org/10.12995/bilig.10604>
- Hopkins, 2007 – Hopkins B.D. The bounds of identity: the Goldsmid mission and the delineation of the Perso–Afghan border in the nineteenth century // *Journal of Global History*. 2007. 2(02): 233-254. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1740022807002276>
- Khaynazarov et al., 2019 – Khaynazarov B., Tursunov R., Urakov D. Theoretical-methodological basis of studying of the history of uighurs in uzbekistan according to diasporas // *International Journal of Scientific and Technology Research*. 2019. Vol. 8. Is. 12. Pp. 3338-3343.
- Kholikulov, 2025 – Kholikulov A. The Political Cooperation Between Bukhara Emirate and Iran // *Istoriya*. 2025. Vol. 16. No. 1 (147). Pp. 102-117. DOI: 10.18254/S207987840033888-5
- Kholliyev et al., 2025 – Kholliyev A.G., Makhmudov O.A., Gabrielyan S.I., Madyarova S.N. Modernization Projects of the Russian Empire on the Roof of the World (late 19th – early 20th centuries) // *Bylye Gody*. 2025. 20(2). Pp. 980-990.
- Rabush, 2023 – Rabush T. Afghan Demarcation 1884–1885 and the Government Official Position of the Russian Empire // *Vostok*. 2023. Vol. 4. No. 175. Pp. 175-186.
- Uraikov, 2020 – Uraikov D. Conflict Of Interests Of Major Empires In Central Asia In The Middle Of The XIX Century // *International Journal of Scientific & Technology Research*. 2020. Vol. 9. Is. 05. Pp. 18-22.
- Uraikov et al., 2024 – Uraikov D.J., Gabrielyan S.I., Khaynazarov B.B. The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century // *Bylye Gody*. 2024. 19(2): 750-762.

References

- Afganskoe razgranichenie, 1886 – Afganskoe razgranichenie. Peregovory mezhdu Rossiei i Velikobritanii v 1872–1885 gg. [Afghan delimitation. Negotiations between Russia and Great Britain in 1872-1885. In 2 parts]. V 2-kh ch. SPb., 1886. [in Russian]
- Dnevnik D.A. Milyutina..., 1950 – Dnevnik D.A. Milyutina, 1878–1880 gg. [Diary of D.A. Milyutin, 1878–1880]. T. III. M., 1950. [in Russian]
- Gabrielyan et al., 2025 – Gabrielyan, S.I., Urakov, D.J., Khaynazarov, B.B., Otarbaeva, G.K. (2025). “The Ili Problem” in the Context of the Turkestan Governorate-General’s Policy. *Bylye Gody*. 20(2): 880-892.
- Güngör, 2023 – Güngör, E. (2023). Foundation of Turkestan Military Governorship and Determination of Its Borders (Including Seven Maps). *Bilig*. 106: 77-107. DOI: <https://doi.org/10.12995/bilig.10604>
- Hopkins, 2007 – Hopkins, B.D. (2007). The bounds of identity: the Goldsmid mission and the delineation of the Perso–Afghan border in the nineteenth century. *Journal of Global History*. 2(02): 233-254. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1740022807002276>
- Iskandarov, 1962 – Iskandarov, B.I. (1962). Vostochnaya Bukhara i Pamir vo vtoroi polovine XIX v. V 2-kh ch. Ch. 1. [Eastern Bukhara and Pamir in the second half of the 19th century. In 2 parts. Part 1]. Dushanbe. [in Russian]
- Khalfin, 1957 – Khalfin, N.A. (1957). Angliiskaya kolonial'naya politika na Srednem Vostoke (70-e gg. XIX v.) [English colonial policy in the Middle East (1870s)]. Tashkent. [in Russian]
- Khaynazarov et al., 2019 – Khaynazarov, B., Tursunov, R., Urakov, D. (2019). Theoretical-methodological basis of studying of the history of uighurs in uzbekistan according to diasporas. *International Journal of Scientific and Technology Research*. 8(12): 3338-3343.
- Khidoyatov, 1969 – Khidoyatov, G.A. (1969). Iz istorii anglo-russkikh otnoshenii v Srednei Azii v kontse XIX v. (60-70-e gg.) [From the history of Anglo-Russian relations in Central Asia at the end of the 19th century (60-70s)]. Tashkent: Fan. [in Russian]
- Kholikulov, 2025 – Kholikulov, A. (2025). The Political Cooperation Between Bukhara Emirate and Iran. *Istoriya*. 16. 1(147): 102-117. DOI: 10.18254/S207987840033888-5
- Kholliyev et al., 2025 – Kholliyev, A.G., Makhmudov, O.A., Gabrielyan, S.I., Madyarova, S.N. (2025). Modernization Projects of the Russian Empire on the Roof of the World (late 19th – early 20th centuries). *Bylye Gody*. 20(2): 980-990.
- NARUz – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Uzbekistan [National Archives of the Republic of Uzbekistan].
- Pavlov, 1910 – Pavlov, N. (1910). Istoriya Turkestana [History of Turkestan]. Tashkent. [in Russian]
- Postnikov, 2005 – Postnikov, A.V. (2005). Skhvatka na «Kryshe Mira»: Politiki, razvedchiki, geografy v bor'be za Pamir v XIX veke [Battle on the "Roof of the World": Politicians, intelligence officers, geographers in the struggle for Pamir in the 19th century]. M. [in Russian]

- Rabush, 2023** – Rabush, T. (2023). Afghan Demarcation 1884–1885 and the Government Official Position of the Russian Empire. *Vostok*. 4(175): 175-186.
- Romodina, 1990** – Romodina V.A. (1990). Afghanistan vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Afghanistan in the second half of the 19th – early 20th centuries]. M. [in Russian]
- Snesarev, 1906** – Snesarev, A.E. (1906). Indiya kak glavnyi faktor v sredneaziatskom voprose [India as a major factor in the Central Asian issue]. SPb. [in Russian]
- Terent'ev, 1875** – Terent'ev, M.A. (1875). Rossiya i Angliya v Srednei Azii [Russia and England in Central Asia]. SPb. [in Russian]
- Tukhtametov, 1969** – Tukhtametov, T.G. (1969). Antiruskie proiski inostrantsev v Bukhare i na Pamire. Politicheskie techeniya v emirate [Anti-Russian intrigues of foreigners in Bukhara and Pamir. Political currents in the emirate]. Voprosy istorii Tadzhikistana. Stalinabad. [in Russian]
- Urakov et al., 2024** – Urakov, D.J., Gabrielyan, S.I., Khaynazarov, B.B. (2024). The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century. *Bylye Gody*. 19(2): 750-762.
- Urakov, 2020** – Urakov, D. (2020). Conflict Of Interests Of Major Empires In Central Asia In The Middle Of The XIX Century. *International Journal of Scientific & Technology Research*. 2020. Vol. 9. Is. 05. Pp. 18-22.
- Veselovskii, 1898** – Veselovskii, N.I. (1898). Badaulet Yakub-bek Atalyk kashgarskii [Badaulet Yakub-bek Atalyk of Kashgar]. ZVORAS. Toshkent. [in Uzbek]
- Yavorskii, 1882** – Yavorskii, I.L. (1882). Puteshestvie russkogo posla po Afganistanu i Bukharskomu khanstvu v 1878–1879 gg. [Travel of the Russian ambassador through Afghanistan and the Bukhara Khanate in 1878-1879]. Tashkent. [in Russian]
- Yuldashbaeva, 1963** – Yuldashbaeva, F.Kh. (1963). Iz istorii angliiskoi kolonial'noi politiki v Afganistane i Srednei Azii (70-80-e gg. XIX v.) [From the history of English colonial policy in Afghanistan and Central Asia (1870-1880s)]. Tashkent: Gosizdat UzSSR. [in Russian]
- Zhigalina, 1961** – Zhigalina, O.I. (1961). Velikobritaniya na Srednem Vostoke. XIX – nach. XX v.: Analiz vneshnepoliticheskikh kontseptsii [Great Britain in the Middle East. XIX – early XX centuries: Analysis of foreign policy concepts]. M.: Nauka. [in Russian]
- Zieev, 1998** – Zieev Kh. Turkistonda Rossiya tazhovuzi va hukmronligiga qarshi kurash [Struggle against Russian aggression and domination in Turkestan]. Toshkent: Shark, 1998. [in Uzbek]

Роль Туркестанского генерал-губернаторства в геополитическом соперничестве Российской и Британской империй по афганскому пограничному вопросу (60–70-е годы XIX века)

Равшан Нормуратович Турсунов^{a, *}, Дамир Куатбаевич Жуманиязов^b, Шокир Сафарович Гоффоров^c, Ойсулув Жамолитдиновна Уракова^d

^a Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека, Ташкент, Республика Узбекистан

^b Ташкентский университет инновационных технологий, Ташкент, Республика Узбекистан

^c Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова, Самарканд, Республика Узбекистан

^d Андижанский государственный медицинский институт, Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация. Данная статья посвящена роли Туркестанского генерал-губернаторства в решении вопросов по Афганистану и пограничным спорам между Великобританией и Россией в 60–70-х годах XIX века. Опираясь на огромный пласт архивных документов и исторических источников, авторы акцентируют внимание на том, что борьба между великими империями за влияние в Афганистане и её последствия продолжались на протяжении длительного времени.

В результате активных действий Российской империи в Центральной Азии в 60-е годы XIX века было создано Туркестанское генерал-губернаторство, которому фактически предоставлялись широкие полномочия в налаживании отношений с соседними государствами. В этом контексте в статье анализируется особая политика генерал-губернаторства в отношении Афганистана. В частности, в проекте, предложенном К.П. фон Кауфманом, рассматривалось признание некоторых афганских территорий как независимых или нейтральных, тогда как британская сторона настаивала на признании независимости среднеазиатских ханств.

Авторы обосновывают, что борьба за установление границ велась в несколько этапов. Первый этап, который начался в 1869 году, характеризовался тем, что собранные дипломатическим представителем Туркестанского правительства материалы были тщательно изучены в центральных

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dr.ravshan.n.tursunov@gmail.com (Р.Н. Турсунов), jumaniyazov.damir@uit.uz (Д.К. Жуманиязов), gofforov.samgu@gmail.com (Ш.С. Гаффаров), Oysuluv78@mail.ru (О.Ж. Уракова)

органах власти, после чего окончательные выводы и предложения были направлены британской администрации. На следующем этапе особое внимание было уделено доброжелательным отношениям между эмиром Афганистана Шир-Али ханом и Российской империей, в которых Туркестанская администрация играла важную роль.

На фоне подготовки британцев к захвату афганских территорий архивные данные свидетельствуют о внутренней нестабильности в Афганистане. Особо отмечается, что в событиях 1878 года самостоятельная отправка Туркестанским генерал-губернатором дипломатической миссии в Кабул усугубила ситуацию, что, в свою очередь, обострило российско-британские отношения и способствовало началу очередных военных действий Великобритании в Афганистане.

В итоге, как показывают исторические источники, решение пограничных вопросов по Афганистану стало причиной новых противоречий между двумя империями.

Ключевые слова: Туркестан, Российская империя, Великобритания, Афганистан, Туркестанское генерал-губернаторство, Центральная Азия, Среднеазиатские ханства, Кабул, Афганистан, Шир-Али хан, Абдурахман-хан, Кауфман, миссия Столетова.